

Тем не менее, Конг Мин Яо гораздо лучше разбирался в людях, она чувствовала, что когда говорила о недостижимом статусе Чжан Лин, тело Чжан Хэна не двигалось, и даже его глаза были спокойны, как вода.

Это сделало ее еще более удивленной и любопытной, что именно произошло за последние два года, что человек так сильно изменился.

Глубоко посмотрев на Чжан Хэна, но не увидев никаких подсказок, она просто повернула голову и осмотрела расстояние.

Когда Конг Миньяо осматривал Чжан Хэна, как мог Чжан Хэн не осматривать ее.

Раньше Чжан Хэн не замечал, но сейчас, обладая силой, сравнимой с гроссмейстером, он смог сразу же увидеть, что Конг Мин Яо был необыкновенным.

На самом деле он был культиватором Дхармы, и его сила была сопоставима с Поздней Темной Выдержкой, поэтому нельзя сказать, что он не был гением.

И такая небесная женщина на самом деле училась в его университете четыре года.

"Это для того, чтобы испытать жизнь, или ты что-то ищешь?"

Чжан Хэн немного подумал и задал вопрос.

Он пришел повидаться со своим лучшим другом, а не докопаться до сути.

Перед тем, как разогреть задницу Чжан Хэна, Линь Юй Кай и его сосед по комнате поспешили приехать, выглядя не очень хорошо.

"Чжан Хэн", когда ты пришел? Не сказав нам?"

Чжан Хэн немного улыбнулся: "Я не видел вас, ребята, когда приехал сюда, так что я сел сюда первым".

Линь Юй Кай выглядел немного бледным и шептал: "Чжан Хэн, это было неправильно с моей стороны пригласить тебя сюда сегодня! Хун Вэнькан пригласил Чжан Линя после того, как узнал, что ты придешь, пойдём, мы не будем присутствовать на сегодняшней вечеринке".

Линь Юй Кай также думал о Чжан Хэне, он уже знал, о чем сообщил Чжан Лин, если его встретит Чжан Хэн, с жестоким нравом Чжан Хэна, он может устроить большой беспорядок.

Однако он только что оттащил Чжан Хэна, чтобы забрать его, но его удерживает Чжан Хэн.

"Не волнуйся, я уже слышал все о Чжан Лин, уезжать или нет, это уже мало что значит."

"Что?"

Линь Ю Кай был ошеломлен, затем мрачен.

Это тот проклятый, который рассказал Чжан Хэн Чжан Лину о том, что случилось, разве это не толкает моего брата в огненную яму?

"Чжан Хэн, ты правда знаешь?" Линь Юй Кай подумал, что Чжан Хэн может обмануть его, и спросил.

Чжан Хэн кивнул и сказал: "Чжан Лин просто держит бедра семьи Лю Чанцин, не о чем беспокоиться".

Линь Юй Кай горько улыбнулся его словам, этот его сосед по комнате был очень вздорным и глупым.

Может пойти в ивовую семью, что-то вроде этого, и на самом деле сила может быть решена.

Линь Юй Кай пришел в Чжан Хэн, отчаянно снаружи.

"Чжан Хэн, послушай меня, иди со мной, мы действительно не подходим для того, чтобы собраться здесь сегодня вечером."

"Что не подходит для сбора здесь, а?"

Безвременный голос Хун Вэнькана пришел сзади, и он широко смеялся, особенно когда увидел встревоженного Линь Юя Кая.

"О, Чжан Хэн, я забыл сказать тебе!"

"Когда я услышала, что ты сегодня вернулся, я приложила особые усилия, чтобы пригласить для тебя Чжан Линга."

"Разве ты не благодарен мне?"

Хун Вэнькан улыбнулась: "Позвольте мне сказать вам, когда я сказала Чжан Лин, что вы

вернулись, она не упомянула, как она счастлива, может быть, у вас будет шанс снова! Не-а."

"Хон Вэнькан, заткнись!"

Линь Юй Кай получил гневный выговор.

Где толпа не услышала саркастический смысл слов Хун Вэнькана, теперь, когда Чжан Лин опирался на родословное дерево Лю, как она могла смотреть на Чжан Хэна?

"Почему я должен заткнуться?"

Однако Хун Вэнькан притворился очень озадаченным и защищался: "Я тоже делаю это ради Чжан Хэна, не очень ли он любит Чжан Линя? Если он все еще нравится Чжан Линю, может быть, они смогут возобновить свои отношения"!

"Ты так не думаешь, брат Чжан Хэн Чжан!"

Хун Вэнькан наклонился и прислонился к уху Чжан Хэна и сказал слово в слово, не говоря уже о том, как хорошо он себя чувствовал в то время.

Один или два раза было бы неплохо, но летать мухами в ушах снова и снова было отвратительно и раздражающе.

В этот момент Хун Вэнькан был похож на муху, которая продолжала летать мимо уха Чжан Хэна.

Чжан Хэн слегка приподнял голову и посмотрел на Хун Вэнькана равнодушным взглядом, как будто он смотрел на мертвеца.

"Хон Вэнькан, я знаю, что ты держишь обиду за то время, когда помог внешнему классу быть избитым мной."

"Но теперь, когда прошло почти три года, пришло время стереть эту ненависть."

"Но ты снова и снова нацеливался на меня!"

"Ты правда думаешь, что меня, Чжан Хэн, легко задирать?"

Хон Вэнькан был ошеломлен, но быстро показал зубы и яростно улыбнулся.

Он просто хотел видеть Чжан Хэна злым, и чем злее он становился, тем счастливее он был бы.

"Что? Злишься? Потом ты приходишь и кусаешь меня!"

Хон Вэнькан поднял свое маленькое лицо и ударил себя по щеке, насмешливо сказав: "Мое лицо здесь, подойди и дерись, если сможешь!".

Лицо Чжан Хэна было равнодушным, неспособным видеть радость или печаль.

Он посмотрел на самодовольного Хуна Вэнькана и медленно сказал: "Ваше злодейство просто прекрасно, когда вы демонизировали людей и тайно инструктировали других приближаться к Чжан Лин, дай ей упасть с деньгами и мужчинами."

"В конце концов, вы также достигли своей цели и преуспели в том, чтобы разорвать нас на части, и тем более, убедил меня быть исключенным из школы."

"Все это послужило твоей цели ах!"

Чжан Хэн вдруг вздохнул, он не хотел издеваться над этим Грифоном перед собой, но было жаль, что этот Грифон неоднократно провоцировал его величество.

Говорили, что величие хозяина клана нельзя игнорировать, но теперь Чжан Хэн уже глубоко осознал это.

Те, кто оскорбил хозяина клана, будут убиты без помилования!

"И все же ты не оставишь меня в покое! Хон Вэнькан, человек делает, небо смотрит. Так как ты недобр, то и я буду неправеден".

Пока он говорил, Чжан Хэн протянул руку, готовый в наказание напрямую выкрутить одну из рук Хун Вэнькана.

Тем не менее, как только он поднял руку и сделал жест, чтобы бороться, насмешливый голос пришел из-за него.

"Чжан Хэн, ты все еще такой жестокий, я действительно был слеп, чтобы увидеть тебя тогда."

Как только слова были произнесены, сердца всех объединились, законный хозяин, наконец, прибыл.

Все оглянулись, только чтобы увидеть Чжан Лин, следуя за человеком, который приходил в

стиле.

По сравнению с ее чистой и красивой внешностью в колледже, она была еще более женственной и элегантной в настоящее время.

Чжан Хэн посмотрел на Чжан Линя, и его сердце не могло не похвалить ее, эта женщина была намного зрелее и красивее, чем раньше, но это все.

Чжан Лин подошла сзади мужчины и встала перед Чжан Хэном под всеобщим вниманием, посмотрев на него снисходительно с намеком на насмешки в ее глазах.

"После двух лет, что я тебя не видел, я думал, что ты многого добился, но теперь, когда я смотрю на это, ты все еще такой же, как папа, застрявший и растратившийся."

Толпа смотрела на Чжан Хэна, все, что они могли представить себе в своем воображении - это Чжан Хэн, стоящий в ярости, а затем ругающийся в гневе.

Однако, к удивлению толпы, Чжан Хэн даже не встал, не говоря уже о бушующих в гневе и упреках, и все равно сидел тихо.

Он посмотрел на теперь уже сильно изменившегося Чжана Линга, но внезапно улыбнулся.

Брови Чжан Лин бороздили, она ожидала, что ярость Чжан Хэна не проявится.

С тех пор, как она стала женщиной Лю Чанцина, она просто не хотела приходить на такую низкосортную вечеринку, которая даже не была банкетом.

Если бы Хун Вэнькан не сказал ей, что Чжан Хэн вернулся, она бы вообще не смогла появиться.

У нее также была только одна цель, чтобы появиться здесь, и это должно было еще раз доказать, что ее первоначальный выбор был правильным.

В этом мире тот, кто мог бы иметь такую красоту, как она, должен был быть человеком с властью и деньгами, а он, Чжан Хэн, этого не заслужил.

"Над чем ты смеешься?"

спросил Чжан Линь.

Чжан Хэн сказал: "Я смеюсь, прошло два года, ты снимаешь кожу, более приятную для

мужчин, но внутри, от некогда белого снега все больше и больше черного". . "

Брови Чжан Линь бороздили, но в следующую секунду она их расслабила и с легкой улыбкой сказала: "Как ты, маленький муравей, можешь знать, на что я смотрю, летая в небе?".

"Ты никогда не сможешь увидеть мир, к которому я прикоснулся, ты лягушка в колодце и ничего не сможешь сделать только многократно на протяжении всей своей жизни".

Слова Чжан Лина говорили сердцу Чжан Хэна, он кивнул головой в согласии: "Ты прав, ты действительно похож на лягушку, которая может только остаться. На дне колодца подумайте, что ваше небо такое же большое, как и устье колодца".

Чжан Линь кивнула головой: "Раз ты понимаешь, то я..."

Голос Чжан Линя яростно приостановился, и она поняла, что Чжан Хэн не говорит о себе, а указывает на нее и ругает за то, что она лягушка на дне колодца.

С саркастическим лицом она сказала: "После нескольких лет, когда мы не виделись, ты повзрослела, по крайней мере, это не просто рука, ты научилась пользоваться ртом?"

"Но ты думаешь, что сможешь поговорить обо мне с этим твоим ртом?"

"Чжан Хэн, ты слишком высоко о себе думаешь, с этими маленькими чернилами, ты недостойн разговаривать со мной!"

Чжан Линь был как гордый феникс, высоко над миром.

Однако в глазах Чжан Хэна она была маленьким воробьем, который обманывал себя.

"Если ты не я, откуда ты знаешь, что у меня нет чернил в сердце?"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/917886>